

Научная статья
УДК 94
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/41-48>

"Последние из эсеров": Нью-Йоркская группа ПСР во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг.

Алексей Валерьевич Антошин
Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия, alex_antoshin@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена заключительному периоду в истории Партии социалистов-революционеров (эсеров), связанному с пребыванием ее лидеров в Нью-Йорке во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. Источниковой базой исследования послужили материалы Бахметевского архива Колумбийского университета (Нью-Йорк, США) и Гуверовского архива войны, революции и мира (Стэнфорд, США). Автор доказывает, что в описываемый период Нью-Йоркская группа ПСР оставалась единственным организационно оформленным подразделением эсеровской партии. Ключевым ее проектом стало издание журнала "За свободу", в котором печатались оставшиеся в живых лидеры ПСР. Автор приходит к выводу о том, что партия социалистов-революционеров внесла важный вклад в историю политической мысли России.

Ключевые слова: эсеры, русская эмиграция в США, демократическая эмиграция, "За свободу", В. М. Чернов, В. М. Зензинов, М. В. Вишняк, И. Н. Коварский

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01705, проект "Интернационализация проблемы беженцев, "перемещенных лиц" и малых народов в условиях холодной войны", <https://rscf.ru/project/22-28-01705/>

Для цитирования: Антошин А. В. "Последние из эсеров": Нью-Йоркская группа ПСР во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 1. С. 41–48. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/41-48>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/41-48>

"The Last of the SRs": New York group of the AKP in the second half of the 1940s – early 1950s.

Aleksej V. Antoshin
Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia, alex_antoshin@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the final period in the history of the Party of Socialist Revolutionaries (SRs), associated with the stay of its leaders in New York in the second half of the 1940s - early 1950s. The source base for the study was the materials of the Bakhtmetev Archive of Columbia University (New York, USA) and the Hoover Archive of War, Revolution and Peace (Stanford, USA). The author proves that during the described period, the New York group of the AKP remained the only organizational unit of the Socialist-Revolutionary Party. Its key project was the publication of the magazine "For Freedom", which published the surviving leaders of the AKP. The author comes to the conclusion that the Socialist Revolutionary Party made an important contribution to the history of Russian political thought.

Key words: socialist-revolutionaries, Russian emigration to the USA, democratic emigration, "For Freedom", V. M. Chernov, V. M. Zenzinov, M. V. Vishnyak, I. N. Kovarsky

The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 22-28-01705, project "Internationalization of the problem of refugees, "displaced persons" and small peoples in the conditions of the Cold War", <https://rscf.ru/project/22-28-01705/>

For citation: Antoshin A. V. "The Last of the SRs": New York group of the AKP in the second half of the 1940s – early 1950s. // Ojkumena. Regional researches. 2023. No. 1. P. 41–48. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/41-48>

Неотъемлемой частью Русского зарубежья была интеллигенция. Несмотря на то, что в массовом сознании феномен русской эмиграции "первой волны" прежде всего связан с белым офицерством, во многих ее центрах (Берлин, Прага, Нью-Йорк и т.д.) интеллигенция играла немалую роль. Среди политических вождей русской демократической интеллигенции с дореволюционных времен весьма заметны были эсеры, пик популярности которых пришелся на революционные месяцы 1917 г.

В данной статье речь пойдет о заключительном этапе истории Партии социалистов-революционеров (ПСР), связанном с пребыванием ее лидеров в эмиграции в США в 1940-е – начале 1950-х гг. Исследователи уже не раз обращались к отдельным аспектам истории Нью-Йоркской группы ПСР. Как известно, автором одного из лучших очерков истории ПСР в эмиграции был М. Янсен [11]. Пожалуй, одними из первых российских историков, которые уделили серьезное внимание эмигрантскому периоду в истории ПСР, являют-

ся Г.С. Аноприева и Н.Д. Ерофеев [2]. Однако, бесспорно, как показывают работы специалиста по историографии истории социалистических партий России А.Ю. Суслова, большинство исследователей уделяют основное внимание деятельности эмигрантских эсеровских групп в межвоенный период [7; 8].

История эсеровской эмиграции в 1940-е гг., после отъезда группы видных эсеров из охваченной Второй мировой войной Европы в США значительно реже привлекает внимание исследователей. Здесь можно выделить в первую очередь работы А.И. Авруса, А.П. Новикова и О.В. Коноваловой [1; 5]. При этом следует учесть, что указанные выше статьи посвящены периоду Второй мировой войны и написаны прежде всего на основании материалов журнала "За свободу", который являлся последним издательским проектом ПСР. История данного издания подробно представлена в трудах П.Н. Базанова [3]. Однако, судьба эсеровской эмиграции после окончания Второй мировой войны почти не затрагивалась ранее в работах историков.

Архивные материалы, посвященные заключительному периоду в истории ПСР как организованной политической силы, находятся в основном в США. Следует учесть, что апартаменты проживавших в 1940-е гг. в Нью-Йорке эсеров находились неподалеку от Колумбийского университета, где базируется знаменитый Бахметевский архив – один из лучших русских архивов не только в США, но и во всем мире. Здесь находятся личные фонды видных деятелей Нью-Йоркской группы ПСР В.М. Зензинова и И.Н. Коварского. Именно они (а также В.М. Чернов, Н.И. Слуцкий и Макс Мунъес) значились в конце 1940-х гг. в составе Исполнительного комитета Нью-Йоркской группы ПСР – возможно, последнего руководящего органа в многолетней истории партии (См.: **Bakhmeteff Archive Research (BAR). Vladimir M. Zenzinov papers. Box 1. Folder "Correspondence. C-F". В. Чернов, В. Зензинов, М. Вишняк – Е. Ешурину. 12.05.1948**). Поэтому хранящиеся в Бахметевском архиве документы не могут не вызвать интерес у исследователей истории ПСР. Особенно большой массив ценных документов находится в насчитывающем 50 архивных коробок фонде В.М. Зензинова. Во второй половине 1940-х гг. В.М. Зензинов был одним из наиболее активных общественных деятелей русской эмиграции, участвовал во многих политических и благотворительных проектах. При этом он продолжал оставаться эсером, являясь для многих эмигрантов одним из символов старого неонародничества. Именно поэтому документы его фонда содержат немало информации о состоянии эсеровской эмиграции во второй половине 1940-х гг.

Бесспорно, к середине 1940-х гг. от партии эсеров оставались лишь элементы внешней оболочки. Фактически единственным центром эсеровской эмиграции стал Нью-Йорк, куда из Европы переехали остатки партии. Безусловно, символом ПСР и ее наиболее крупным теоретиком оставался Виктор Михайлович Чернов – участник народнического движения с конца 1880-х гг., один из основателей партии, избранный председателем Всероссийского Учредительного собрания. Однако после Второй мировой войны политическая активность В.М. Чернова была уже не слишком высока.

Ведущим эсеровским публицистом, претендовавшим на осмысление основных закономерностей развития общества и государства в XX в. стал Марк (Мордух) Веньяминович Вишняк – сын купца 1-й гильдии, ставший членом ПСР в условиях Первой русской революции; в 1917 г. он был одним из организаторов Московского комитета партии, а на единственном заседании Учредительного собрания в январе 1918 г. был избран секретарем этого органа.

Основная часть организационной работы в эсеровской партии в 1940-е гг. падала на уже упоминавшегося Владимира Михайловича Зензинова, который еще накануне революции 1905–1907 гг. был одним из лидеров Московского комитета ПСР, входил в Боевую организацию партии, был секретарем комиссии по делу Е.В. Азефа. Игравший активную роль в ПСР и в 1917 г., и в годы Гражданской войны, В.М. Зензинов, бесспорно, был и одной из ключевых фигур Нью-Йоркской группы партии.

В отличие от В.М. Зензинова мало участвовал в политической жизни эмиграции, но сохранял связь со старыми товарищами по партии Илья Николаевич Коварский, чей партстаж шел с 1899 г. Член ЦК с 1909 г., после Октября 1917 г. – член антибольшевистского Союза возрождения России, И.Н. Коварский многие годы возглавлял Общество российских врачей в Нью-Йорке.

Не все эсеры переезд из Европы за океан переживали легко: трудно было открыто признать тот факт, что в США их привлекали безопасность и уровень жизни. Кое-кто из старых эсеров несколько стеснялся этого выбора. Так, М.В. Вишняк, преподававший в начале 1940-х гг. русский язык сначала в Корнелльском университете, затем – на курсах офицеров американского флота, в 1944 г. снова вынужден был сменить место работы. В письме своему другу И.Н. Коварскому, несколько кокетничая, он отмечал: "Все "рады" за меня, что еду в чудное место, увижу Америку и прочее. Это звучит не утешением, а почти оскорблением... Внутренне я еду с несравненно более тяжелым самочувствием, чем в свое время в Нарымский край на четыре года! Конечно, я тогда был моложе на 34 года (ужас!). Но я знал, за что я еду, а теперь я знаю, для чего – для заработка! Не стыдно, конечно, но все же... не слишком лестно" (См.: М. В. Вишняк – И. Н. Коварскому. 27.06.1944 // *BAR. Pliā Nikolaevich Kovarsky papers. Box 1. Folder "Vishniak M. to Kovarskii I. N."*).

Помимо Исполнительного комитета, существовали и другие руководящие органы Нью-Йоркской группы: так, известно, что в состав ревизионной комиссии в 1940-е гг. входили В.М. Зензинов, Т.Б. Юзёфов, И.Н. Коварский, Л.Г. Раузен (См.: В.М. Зензинов – Т.Б. Юзёфову. 19.05.1942 // *BAR. Vladimir M. Zenzinov papers. Box 43. Folder "SR Party – New York group (1940s). 2"*). Именно эта комиссия контролировала уплату членских взносов, что в условиях эмиграции было непростой задачей. В фонде В.М. Зензинова в Бахметевском архиве сохранились первичные финансовые документы Нью-Йоркской группы, которые показывают, что членские взносы вносил весьма ограниченный круг лиц. Суммы, фигурируемые в этих документах, весьма небольшие (5, 10, 20 долларов). Одним из тех, кто мог себе позволить помогать ПСР более серьезно, был М.О. Левин (иногда он вносил по 50, 150 и даже 200 долларов) (**Финансовые документы ПСР // Там же**). Интересно, что на издательскую деятельность небольшие суммы вносили и такие известные, но не входившие в состав группы общественные деятели, как Д.Н. Шуб и М.М. Карпович (**Там же**).

К сожалению, даже в Бахметевском архиве сохранились лишь отдельные протоколы собраний Нью-Йоркской группы ПСР, что крайне затрудняет реконструкцию внутрипартийной жизни в 1940-е гг. На собраниях присутствовало 20-30 старых эсеров (помимо лидеров группы, бывали так же старый народоволец Я.Л. Делевский, С. Левина, Э. и Г. Слуцкие, братья Раузен, Д. Коенская, И. Шах и некоторые другие). Как показывают имеющиеся материалы, к числу важнейших вопросов, обсуждавшихся на собраниях, относилось издание журнала "За свободу".

Именно этот журнал стал последним печатным проектом как Нью-Йоркской группы ПСР, так и партии в целом. История данного издания подробно представлена в трудах П.Н. Базанова. Как отмечал В.М. Зензинов, к концу Второй мировой войны редакция "За свободу" состояла из него, В. М. Чернова и М.О. Левина (В.М. Зензинов – Г.Я. Аронсону. 05.07.1944 // *BAR. Vladimir M. Zenzinov papers. Box 44. Folder "Za svobodu (journal). Correspondence. A-B"*).

В 1947 г. вышел последний номер журнала "За свободу". Прекращение издания во многом было связано с долгами редакции данного журнала. Он печатался в типографии эсеров братьев Раузен, но даже один из них, Л.Т. Раузен, был вынужден обратиться к своим старым соратникам с просьбой все-таки выплатить долг. Обращаясь к ним "дорогие товарищи", он просил их принять во внимание, что "типография братьев Раузен базируется на личном труде их самих, что у нас нет прибылей от эксплуатации чужих рабочих" (Л.Т. Раузен – редакции журнала "За свободу". Получено 19.04. 1948 // *BAR. Vladimir M. Zenzinov papers. Box 44. Folder "Za svobodu (journal). Correspondence. P-R"*). Однако, очевидно, доходов у редакции практически не было, средства на издание журнала собирались среди членов Нью-Йоркской группы ПСР и сочувствующих с большим трудом. Поэтому журнал прекратил свое существование.

Через шесть лет, в 1953 г., была выдвинута идея возобновить издание журнала. "За свободу" мыслился как символ старого неонародничества, свидетельство того, что оно еще живо. Более того: инициаторы данного издания

подчеркивали, что, напротив, неонародническая идеология более точно, чем некоторые ее конкуренты (явно имелся в виду марксизм) могла ответить на ключевые вопросы времени. "Основные идеи эсерства не умерли и в настоящее время, – подчеркивали нью-йоркские эсеры. – Народническая идеология сохранилась, она во многих спорных вопросах даже одержала победу и привлекла к себе внимание новых, идущих нам на смену поколений" (**Материалы по попытке возобновления издания журнала "За свободу" в 1953 г. // BAR. Vladimir M. Zenzinov papers. Box 44. Folder "Za svobodu (journal). Correspondence. P-R"**). Старые эсеры были убеждены в том, что в будущей свободной России, "быть может, в других формах и в другом выражении", но воскреснут идеи ПСР. Инициаторы воззвания полагали, что именно на них лежит "святая обязанность донести мысли и идеи нашей партии до этого будущего". Воззвание подписали члены Нью-Йоркской группы ПСР С. Борода, Н. Воронович, М. Вишняк, В. Зензинов, Н. Калашников, И. Коварский, Л. Коварская, Д. Ковенская, М. Ковенская, С. Комякова, С. Левина, И. Раузен, Л. Раузен, Р. Раузен, М. Муньес, Г. Слуцкий, Э. Слуцкая, А. Чернов, И. Чернова, Я. Юделевский (Там же). Пожалуй, это было последнее такое крупное выступление Партии социалистов-революционеров в ее долгой истории. Однако возобновить издание журнала "За свободу" старым эсерам было уже не суждено.

Даже в этом воззвании инициативной группы признавалось, что "партии социалистов-революционеров как организованного целого в настоящее время не существует" (**Там же**). Нью-Йоркская группа фактически осталась единственной из уцелевших к середине 1940-х гг. эсеровских организаций.

Последние оставшиеся в живых эсеры жили довольно тесным кругом, пытаясь помогать друг другу. Как показывают, в частности, материалы фонда И.Н. Коварского в Бахметевском архиве, в 1940-е гг. в Нью-Йорке существовал маленький эсеровский круг общения – И.Н. Коварский, В.М. Зензинов, М.В. Вишняк, В.М. Чернов...Эти люди, знавшие друг друга около полувека, регулярно встречались, дружили семьями, переписывались между собой (**См.: BAR. Ilya Nikolaevich Kovarsky papers. Box 1. Folder "Vishniak M. to Kovarskii, 1941-1944" и др.**). Как и старые меньшевики, проживали они относительно недалеко друг от друга (так, скажем, В.М. Зензинов и А.И. Чернов жили на Риверсайд-драйв). Из воспоминаний внука В.М. Чернова А.Б. Сосинского известно, что многолетний лидер ПСР жил очень бедно – "в очень плохом" районе Нью-Йорка Бронксе (где основную массу населения составляли афроамериканцы), в "маленькой, тесной и плохой квартире". "Фактически у него не было никаких собственных источников дохода, – вспоминал А.Б. Сосинский, – и его поддерживала еврейская община и родственники Иды Самойловны (третьей жены В. М. Чернова – прим. А. В. Антошина)" [6, с. 262].

В случае, если кто-то из эсеров узнавал о бедствовавших товарищах, то чаще всего пытался организовать им сбор средств или иную материальную помощь. При этом критерием выступал тот факт, что данное лицо являлось носителем той же идейно-политической традиции, относилось к тому же кругу, что и те, кто ему помогал. Характерно письмо одного из эсеров В. М. Зензинову, написанное в январе 1948 г., где содержалась просьба помочь бедствовавшей в Лондоне А. Болотиной. Последняя характеризовалась как "бывшая народоволка", которая судилась по одному процессу вместе с О. С. Минором. "Очень желательна крупа..., очень любит "гречневую кашу"...Просить сама она не способна и не будет", – указывал корреспондент В. М. Зензинова (**Борода – В. М. Зензинову. 05.01.1948 // BAR. Vladimir M. Zenzinov papers. Box 6. Folder "Correspondence. A-B"**).

Некоторые люди из эсеровского круга все-таки вынуждены были обращаться к товарищам. Так, в фонде В. М. Зензинова хранится не способное оставить равнодушным письмо старой эмигрантки С. Турчинович. Вспоминая времена их молодости, события, связанные со знаменитым "делом Азефа", она при этом писала: "Если бы Литературный фонд мог мне прислать (через банк, а не в конверте, чтобы не конфисковали денег) 20 долларов, то это позволило бы мне уплатить все долги и вернуться к моему обычному, хотя и полуголодному, существованию" (**С. Турчинович – В.М. Зензинову. 04.03.1951 // BAR. Vladimir M. Zenzinov papers. Box 38. Folder "Subject files: Liga borby za narodnuu svobodu (1951–1952). Correspondence. S-T"**).

В целом и без того немногочисленная, эсеровская эмиграция ослабла еще и в результате того, что часть ее членов оказалась захвачена волной "советского патриотизма". Часть бывших эсеров перешли на открыто просоветские позиции. Среди них были и те, кто долгие годы занимал в ПСР серьезные позиции. Таков В.В. Сухомлин [9], об отходе которого от позиции партии писал В.М. Зензинов Ф. Адлеру уже в январе 1941 г. (См.: **V. Zenzinov to F. Adler. 07.01.1941 // BAR. Vladimir M. Zenzinov papers. Box 43. Folder "SR Party – New York group (1940s). 3"**). В ноябре 1941 г. В.В. Сухомлин сам написал письмо своим многолетним товарищам по партии, где прямо заявил о наличии непреодолимых разногласий между ним и остатками ПСР (**В.В. Сухомлин – Нью-Йоркской группе ПСР. 10.11.1941 // Там же**).

Уход В. В. Сухомлина вообще создал для ПСР весьма серьезную проблему, поскольку он знал о месте хранения партийного архива. Он сообщил своему старому товарищу по партии В.И. Лебедеву, что "все бумаги спрятаны в сохранный месте", но места этого он ему не назвал. Когда же в январе 1946 г. В.М. Зензинов высказал В.И. Лебедеву предположение, что В.В. Сухомлин мог передать эти бумаги в посольство СССР, то В.И. Лебедев заметил, что это вполне возможно (**К судьбе архива ПСР // BAR. Vladimir M. Zenzinov papers. Box 43. Folder "SR Party – New York group (1940s). 2"**).

При этом некоторые из ставших "советскими патриотами" не хотели прорывать личных связей со своими старыми товарищами-эсерами, очень болезненно переживая тот факт, что последние отказывались общаться с "покрашенными" друзьями. Таков старый парижский эсер Л. П. Уманский. Летом 1945 г. он с интересом читал журнал "За свободу" и даже "умолял" В. М. Зензинова прислать ему еще номера (См.: **Выдержка из письма Л. П. Уманского В. М. Зензинову. 15.07.1945 // BAR. Vladimir M. Zenzinov papers. Box 43. Folder "SR Party – New York group (1940s). 2"**). Однако постепенно он переходил на просоветские позиции, работая в редакции известной газеты "Советский патриот". В июне 1946 г., за полгода до смерти, он написал отчаянное письмо В. М. Зензинову: "Вот уже 15 дней лежу в постели, был при смерти. Выскочил на сей раз...Мысли острее перебирают прошлое, черты его в лицах, кто был и есть так далеко и так тебе близки...Все это в прошлом. В настоящем – грусть, тоска по старым товарищам, грусть по дружбе их и ужасная печаль за их молчание. Я нарочно попросил дать мне памятки моей, вернее, Вашей дружбы – карточки от Ваших посылок... "Зензинов", сказано в карточке, идет перечисление посылавшихся Вами, добрый мой, вещей...Слезами моими орошались невольно эти посылки: чувствую, что я не забыт. Но почему же, Бог мой, ни одного слова – ни ответа, ни привет...Как не вздрогнуть было при мысли: "Где же они, эти мои товарищи?". У меня такое чувство, что проживу не долго. Как был бы счастлив получить от Вас пару слов. Я боюсь, что относительно меня Вы клеветнически информированы...Что же мне делать? Как верить в правоту идей, будучи эсером, как признать во время войны, что моя эсеровская ставка на Россию бита и Россия для меня приемлема та, которую я вижу сейчас. Она в борении превозмогла, а сейчас превозмогает не чужеродные веления, а свое собственное, родное ей. Так пусть она и выходит на верно отмеченную ею же дорожку. Поможем ей, а не мешать будем ей" (См.: **Л.П. Уманский – В.М. Зензинову. 27.06.1946 // BAR. Vladimir M. Zenzinov papers. Box 6. Folder "Correspondence G-L"**). Заметим, что содержание письма показывает: В. М. Зензинов продолжал материально помогать своему старому другу даже после того, как тот перешел на открыто просоветские позиции. Однако душевной близости между старыми друзьями уже не было, общаться с Л.П. Уманским В.М. Зензинов не хотел, и это-то и огорчало больше всего его друга.

Самого В.М. Зензинова угнетало то обстоятельство, что в первые послевоенные годы, как и в 1920-1930-е гг., в эмиграции не было внутреннего единства. Все призывы наладить диалог с представителями иных политических течений оказывались тщетными. По этому поводу старый эсер горько сетовал в письме В.Н. Петрову в 1947 г.: "Вот уже который раз приходится наблюдать такой факт: приезжают люди из России в Европу или Америку и, прежде всего, обрушиваются на все течения русской эмиграции за то, что среди них нет единодушия в общем деле. Упрек совершенно справедливый. Но когда сами же они призывают к единению для общей борьбы, делают это так, что разье-

динение усиливается – начинаются прежде всего попреки, взаимная критика... Я вовсе не хочу сказать, что мы обязательно должны соглашаться во всем друг с другом, но мы должны искать друг в друге то, что нас соединяет, а не то, что нас разделяет... Откуда такая раздражительность и нетерпимость?" **(В.М. Зензинов – В. Н. Петрову. 27.10.1947 // Там же).**

Как и у меньшевиков, были у старых эсеров, конечно, и связи вне круга членов партии. Следует учесть, что члены Заграничной делегации (ЗД) РСДРП и Нью-Йоркской группы ПСР были только частью российской демократической эмиграции. С ними взаимодействовали те представители эмигрантской интеллигенции, которые, придерживаясь демократических взглядов, не входили в состав партийных организаций. Некоторые из них давно отошли от повседневной эмигрантской политики, но сохраняли приверженность идеям свободы и демократии. Таков известный писатель М.А. Алданов, когда-то входивший в состав Трудовой народно-социалистической партии (энесов). В 1940-е гг. энесы представляли собой уже лишь фикцию, воспоминание о временах русских революций начала XX в. Но М.А. Алданов продолжал общаться с теми, кто когда-то, как и он, был приверженцами неонароднической идеологии. Так, он поддерживал связь с И.Н. Коварским, обсуждая, в частности, возможность привлечения его в состав авторов "Нового журнала" (См.: **BAR. Iliia Nikolaevich Kovarsky papers. Box 1. Folder "Aldanov M. A. to Kovarskii I. N."**).

Тем не менее, Нью-Йоркская группа ПСР после Второй мировой войны фактически держалась на энергии и энтузиазме В.М. Зензинова и нескольких его старых товарищей. В.М. Зензинов был членом множества фондов, комитетов и т.д., однако его силы были не беспредельны. В 1945 г. В.М. Вишняк так писал об этом: "Если человек должен на заработок тратить 6 часов в день и к тому же председательствует и руководит "Надеждой", пакует посылки Литературного Фонда, пишет книгу об Авксентьеве, распространяет "Встреча с Россией", переписывает эпистолярную литературу из Франции и т.д., и т.д., то на другое, хотя бы то касалось и общественного дела, издания "За свободу", его не хватает" **(М.В. Вишняк – И.Н. Коварскому. 19.11.1945 // BAR. Iliia Nikolaevich Kovarsky papers. Box 1. Folder "Vishnyak M. V. to Kovarskii, Apr.-Dec. 1945")**. "Где смена? – грустно вопрошал М.В. Вишняк своего старого товарища И.Н. Коварского. – Мы устали, постарели" **(Там же)**.

Однако именно состояние, в котором находилась эсеровская эмиграция, возможно, способствовало достижению договоренностей между ее лидерами и ЗД РСДРП. В те времена, когда эсеры представляли собой реальную политическую силу, они могли отстаивать свои неонароднические идеалы, стремиться к сохранению своей идентичности. Теперь все это потеряло значение. Старых русских социалистов оставалось так мало, что естественно вставал вопрос об определенной координации их усилий. Тем более, что меньшевики, обладавшие разнообразными международными связями, иногда могли быть полезными для старых неонародников. Так, например, в 1947 г. А.И. Чернов просил В.М. Зензинову выслать журнал "За свободу" А.Г. Алексееву, подчеркивая: "Это товарищ из с.-д., находится переводчиком в Берлине" **(См.: А.И. Чернов – В.М. Зензинову. 10.07.1947 // BAR. Vladimir M. Zenzinov papers. Box 44. Folder "Za svobodu (journal). Correspondence. C-F")**. В условиях, когда именно Германия была главным фронтом холодной войны, возможность доставить эсеровское издание в Берлин была очень привлекательной.

Вполне естественно, что наиболее активно проекты политического объединения меньшевиков и эсеров выдвигали те политические деятели, которые еще в 1917 г. были лидерами "объединенной демократии". Особое место среди них занимал И.Г. Церетели. По словам известного меньшевика Б.И. Николаевского, И.Г. Церетели еще в 1948 г. в качестве "ближайшей задачи" выдвигал создание меньшевистско-эсеровского центра. С ним были солидарны и сам Б.И. Николаевский, и другие меньшевики – Ю.П. Денике и С.Ю. Волин. При этом инициаторы этого проекта прекрасно понимали, что реальной политической роли этот союз играть не будет в силу ничтожности эсеров: "теперь с-р фикция", замечал Б.И. Николаевский в письме Д.Ю. Далину, "но для внешнего мира это звучит очень хорошо" **(Б.И. Николаевский – Д.Ю. Далину. 13.12.1948 // НИА. Boris I. Nicolaevsky collection. Ser.248. Box 477)**.

Folder 3). Иными словами, данный проект заранее был рассчитан на внешний пропагандистский эффект: объединение двух крупнейших социалистических партий России в едином антибольшевистском блоке выглядело красиво. Впрочем, даже сам И.Г. Церетели понимал, что в плане реальной политики этот проект не мог являться самоцелью. Для него это был лишь шаг на пути достижения более важной задачи – создания "международного центра социалистической России" (Там же).

Зачастую лишь юбилеи старых эсеровских вождей были теми событиями, когда Нью-Йоркская группа ПСР могла напомнить о своем существовании более широким кругам эмигрантской общественности. Однако характерно, что в качестве организаторов подобных торжеств выступали не только эсеры, но и Нью-Йоркская группа РСДРП. Именно так в феврале 1949 г. в нью-йоркском "Мастер отеле" на Риверсайд драйв торжественно отмечалось 75-летие В. М. Чернова. На мероприятие приглашались друзья юбиляра из "социалистических кругов Нью-Йорка", среди докладчиков были Р. А. Абрамович и И. Г. Церетели (**См.: Материалы по организации вечера к юбилею В. М. Чернова // VAR. Vladimir M. Zenzinov papers. Box 43. Folder "SR Party – New York group (1940s). 2"**), Фактически именно такие мероприятия становились наиболее удобными площадками для сближения старых эсеров и меньшевиков.

Впрочем, очевидно, что партнерство меньшевиков и эсеров после Второй мировой войны не могло быть равноправным: старшим партнером в коалиции, конечно, выступала ЗД РСДРП. Это обстоятельство несколько обижало лидеров Нью-Йоркской группы ПСР, что иногда "пробивалось" и на страницах личной переписки. Так, в ноябре 1950 г. М.В. Вишняк с обидой пенял лидеру эмигрантского меньшевизма Р.А. Абрамовичу на то, что последний в своем выступлении на одном из совместных мероприятий все время подчеркивал роль РСДРП в русском революционном движении, а партия эсеров "ни словом ни в каком сочетании не была упомянута". При этом М.В. Вишняк указывал: "Я никогда не был фанатическим "партийцем" и сейчас не ощущаю себя таковым. Но я был и остаюсь эсером..." (**М.В. Вишняк – Р. Абрамовичу. 11.11.1950 // VAR. Vladimir M. Zenzinov papers. Box 37. Folder "Subject files: Liga borby za narodnuiu svobodu. 2"**).

Тем не менее процесс сближения эсеров и меньшевиков после войны действительно стал развиваться очень стремительно. Впоследствии М.В. Вишняк заметил, что у него именно с этого времени "почти каждый номер" меньшевистского "Социалистического вестника", в отличие от прошлого, вызывал одобрение, а то и восхищение...Недолго прошло, и я стал сотрудничать в "Вестнике" – не эпизодически или в "Свободной трибуне", а часто, из номера в номер, а потом стал участником редакционных совещаний "Вестника" [4].

В конечном итоге этот процесс закончился в 1952 г. заявлением 14 старых социалистов о необходимости создания в будущей России единой социалистической партии. Однако их оппоненты, естественно, не могли не отметить, что и в этом заявлении не произошло разрыва старых русских революционеров со своим прошлым, с тем, что начиная с середины XIX в. составляло сущность их мировоззрения [10].

Так в начале 1950-х гг. закончилась история эсеров – одной из первых политических партий России. Однако ее наследие "не кануло в лету": она стала ориентиром для некоторых подпольных молодежных кружков в Советском Союзе, а впоследствии – для деятелей диссидентского движения. История "левой альтернативы" актуальна и в современной России: неслучайно некоторые политические силы вновь стремятся использовать аббревиатуру "С.Р.". Данное обстоятельство свидетельствует о том, что история эсеровской партии, в том числе и ее эмигрантских группировок, еще не раз будет объектом внимания исследователей.

Литература

1. Аврус А. И., Новиков А. П. Эсеровский журнал "За Свободу" о внутренней и внешней политике СССР в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2003. Вып. 5. С. 313–323.

2. Аноприева Г., Ерофеев Н. Партия социалистов-революционеров // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX в. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 1996. С. 433–452.
3. Базанов П. Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.). СПб.: СПбГУКИ, 2008. 468 с.
4. Вишняк М. В. Памяти Б. И. Николаевского // Новое русское слово. 1966. 29 марта.
5. Коновалова О. В. Эсеровская эмиграция о роли СССР во Второй мировой войне // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: 60 лет Победы. Мат-лы конф. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Сибирский юридический институт МВД России, 2005. С. 271–283.
6. Сосинский А. Б. Мой дед эсер В. М. Чернов (по семейным и личным воспоминаниям) // Судьбы демократического социализма в России. Сб. мат-лов. конф. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2014. С. 256–263.
7. Суслев А. Ю. Общероссийские социалистические партии после Октября 1917 г. в российской историографии: Автореф. дис... докт. ист. наук. Казань, 2014. 53 с.
8. Суслев А. Ю. Социалистические партии в Советской России: отечественная историография. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2006. 292 с.
9. Сухомлин В. В. Гитлеровцы в Париже // Новый мир. 1965. № 11. С. 111–156.
10. Херасков И. Единая социалистическая... // Возрождение. 1953. № 1. С. 163–166.
11. Янсен М. Социалисты-революционеры в эмиграции, начиная с 1925 г. // Партия социалистов-революционеров после октябрьского переворота 1917 г. Амстердам, 1989. С. 735–757.

References

1. Avrus A.I., Novikov A.P. Socialist-Revolutionary magazine "For Freedom" about the domestic and foreign policy of the USSR during the Great Patriotic War // Military-historical research in the Volga region. Saratov: Saratov Univ. publishing, 2003. Vol. 5. P. 313–323. (In Russ.).
2. Anoprieva G., Erofeev N. Party of Socialists-Revolutionaries // Political parties of Russia. The end of XIX – first part of XX centuries. Moscow: ROSSPEN, 1996. P. 433–452. (In Russ.).
3. Bazanov P. N. Publishing activity of political organizations of Russian emigration (1917–1988). Saint-Petersburg, 2008. 468 p. (In Russ.).
4. Vishnyak M. V. Pamyati B. I. Nicolaevskogo // Novee Russkoe Slovo. 1966. March 29. (In Russ.).
5. Konovalova O. V. Socialist-Revolutionary emigration on the role of the USSR in World War II // Great Patriotic War 1941–1945: 60 years of Victory. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical Univ., 2005. P. 271–283. (In Russ.).
6. Sosinsky A. B. My grandfather is a Social Revolutionary V. M. Chernov (according to family and personal memories) // The fate of democratic socialism In Russia. Moscow: Sabashnikovs publishing, 2014. P. 256–263. (In Russ.).
7. Suslov A. Ju. All-Russian socialist parties after October 1917 In Russian historiography. Kazan, 2014. 53 p. (In Russ.).
8. Suslov A. Ju. Socialist parties in Soviet Russia: Russian historiography. Kazan: Kazan Univ. publ., 2006. 292 p. (In Russ.).
9. Suhomlin V. V. Nazis in Paris // Novy mir. 1965. № 11. P. 111–156. (In Russ.).
10. Heraskov I. United socialist... // Vozrojenie. 1953. № 1. P. 163–166. (In Russ.).
11. Jansen M. Socialist-Revolutionaries in Emigration since 1925 // Party of Socialist-Revolutionaries after the October Revolution of 1917. Amsterdam, 1989. P. 735–757. (In Russ.).

Информация об авторах

Алексей Валерьевич Антошин, д-р. ист. наук, профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, e-mail: alex_antoshin@mail.ru

Information about the authors

Alexey V. Antoshin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Oriental Studies, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, e-mail: alex_antoshin@mail.ru

Поступила в редакцию 16.01.2023

Одобрена после рецензирования 17.11.2022

Принята к публикации 16.02.2023

Received 16.01.2023

Approved 17.11.2022

Accepted 16.02.2023